

УДК 243

АЮШЕЕВА Марина Васильевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; ayagma@yandex.ru)

О «ЦАРСКИХ ДНЯХ» В БУРЯТСКОМ БУДДИЗМЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает молитву о здравии императора Александра II, составленную хамбо-ламой Восточной Сибири Галсан-Чойробом Ванчиковым. Автор подчеркивает, что почитание царских особ, как и верховной власти, не противоречило традиционным буддийским канонам, и отмечает, что включение в религиозную службу бурятских дацанов «царских дней» – особых молебствий-хуралов во здравие государя-императора и императорской семьи – отражало политику интеграции бурят-буддистов в административную систему царской России.

Ключевые слова: «царские дни», история буддизма, буряты, император, молитва

В календаре церковных православных праздников особое место занимали «царские дни», то есть высокаторжественные дни, посвященные восшествию на престол и коронованию государя императора, дням рождения и тезоименитствам императора и императрицы, цесаревича и его супруги, а также торжественные дни, по которым проводились молебны, посвященные дням рождения и тезоименитствам других членов царствующего дома. Почитание царя-богопомазанника вменялось в обязанность православному христианину, что соответствовало многовековой традиции поминовения царя и государственной власти в системе христианского церковного служения. Считалось, что «молитва за Царя есть самая первая и самая главная обязанность православного христианина»¹ [Бабкин 2017: 523–524]. Был разработан специальный регламент проведения молебнов о здравии их императорских величеств, совершались крестные ходы, звонили колокола.

Интерес представляет история внедрения подобных молебнов почитания государственной власти и царя в богослужебную практику бурятских буддистов.

В буддизме традиция составления и чтения молитв, адресованных крупным ламам, учителям, имеет широкое распространение. Молитвы, называемые бат оршил (монг. *batu orsil*, что можно перевести как «укрепление стоп»), предназначались для пожелания долгих лет жизни и здравия духовным учителям. Например, в биографии Чахар-гебши, крупного внутримонгольского ламы из монастыря Цаган-ула в Чахарском хошуне, повествуется, что, когда учителю (Чахар-гебши) нездоровилось, его ученики поднесли мандалу и приняли читать молитву для улучшения состояния своего учителя. Подобных примеров множество. Но молитвы о благополучии императора и его семьи в этой связи стоят особняком. Наше внимание привлекли три бурятские молитвы о благоденствии императора Александра II и императорской семьи из фонда А.М. Позднеева². В монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН) представлено несколько экземпляров отпечатанной молитвы о здравии святого властителя императора Александра II, вращающего своей мощью колесо Учения, называемой «Умножающая срок жизни» (*Küčün-iyer kürdün-i orčiyuluyči tgrī ejen boyda*

¹ Молитва за Царя есть самая первая и самая главная обязанность православного христианина. Доступ: http://www.ic-xc-nika.ru/texts/books/molitv/glavn_obyz/H01-T.htm (проверено 10.07.2018).

² Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН). Ф. 44. Оп. 1. Д. 27. 6 л.

imperatur qoyaduyar aliksandari qayan-u ülimi batudquyin jalbaral nasun çoy -yi nemegülügçi kemegdekü oruşiba). Ксилограф имеет отличительные характеристики, свойственные именно бурятским изданиям, а именно использование диакритического знака «двоеточие» для указания на мягкорядные согласные *g*, *k*. Сочинение небольшого объема, всего три листа, композиционно состоит из трех частей – призывания буддийских божеств, благопожеланий императору и его семье и колофона.

В начале текста автор обращается к божествам долголетия Аюши и Ушниша Виджая с просьбой даровать жизненную силу. В духе буддийских эпитетов характеризуются достоинства императора, его супруги Марии и наследника престола. В данном сочинении император представлен как милосердный радетель религии и всех живых существ, имеющий небесное предопределение. Приводится пожелание о том, чтобы на протяжении многих калп он восседал на престоле ради пользы живых существ. Автор просит здравия (буквально – «укрепления стоп») для спасительного и милосердного попечителя подданных и обездоленных, для святого властителя, принявшего под свою мощь многочисленных малых ханов. Испрашивается долголетие и благополучие императору с тем, чтобы он развивал религию Победоносного, чтобы хорошие законы прежних властителей увеличивались, подобно новой луне.

В колофоне объясняется, что 7-й Хамбо-лама Галсан-Чойроб Ванчиков (1860–1872), уверовав в то, что составление молитвы не противоречит императорским взглядам, составил данную молитву о здравии императора для чтения всеми буддистами Восточной Сибири.

Об отсутствии возражений со стороны светской власти к составлению подобных молитв, а также о чтении их в бурятских дацанах свидетельствуют документы более позднего времени. Так, в 1889 г. состоялась переписка между военным губернатором Забайкальской области М.П. Хорошкиным и пандито хамбо-ламой буддийского духовенства Восточной Сибири Дампилом Гомбоевым. Губернатор сообщал о «чудесном избавлении императора (Александра III. – *Прим. авт.*), государыни императрицы и августейшей семьи от опасности крушения железнодорожного поезда 17 октября 1888 г.», о том, что в православных церквях были проведены торжественные богослужения в благодарность Богу за спасение царской семьи. Военный губернатор предлагал хамбо-ламе составить соответствующую молитву на бурятском языке. В качестве образца молитвы предлагалась публикация в № 37 «Сельского вестника»¹ особых молитв, принятых православной церковью. Также отмечалось, что составленный текст с переводом на русский язык следовало послать на утверждение военному генерал-губернатору.

В ответном письме от 12 января 1890 г. пандито хамбо-лама, сообщая о посылке составленного текста (в архивном деле отсутствует), отмечал, что ширетуям – настоятелям всех 34 дацанов разосланы молитвы на тибетском и монгольском языках и циркуляры о необходимости совершения молитв о царском долголетии. Он также упоминал, что в бурятских дацанах уже установлены 8 «царских дней», и новая дата – 17 октября, – посвященная чудесному спасению, будет 9-й. Об исполнении данных предписаний свидетельствует письмо ширетуя Кыренского дацана Ванпилова на имя пандито хамбо-ламы от 5 марта 1890 г. за № 26, в котором он отчитывается о проведении хуралов в «царские дни».

Для бурятских дацанов, как это свойственно тибето-монгольской традиции буддизма, основные крупные религиозные хуралы-богослужения проводились

¹ Моления по случаю чудесного события 17 октября. – *Сельский вестник*. № 37. 10 сентября 1889. С. 409-410. Доступ: <https://vivaldi.nlr.ru/ap000000271/view#page=609> (проверено 17.08.2018).

по установленным датам согласно лунному календарю (хурал Нового года, Зулын хурал, Майдари хурал, Нюннай хурал). Ежедневные хуралы проводились согласно правилам, предписанным в каждом отдельном дацане, монастыре. Помимо этих хуралов, в обрядовой практике дацанов существовали хуралы, специально заказываемые мирянами. Но, как видно из вышесказанного, традиционные буддийские хуралы могли дополняться новыми чтениями.

Составление и чтение молитв о здравии и благополучии императора-иноверца имело место и в мусульманских мечетях Туркестанского края. А. Эркинов отмечает, что *хутба* – мусульманская молитва, предназначенная для широких масс, – была выбрана «своеобразным политическим и идеологическим инструментом в политике генерал-губернатора Туркестанского края» [Эркинов 2013: 125].

С восшествием на престол нового императора и другими изменениями в августейшей семье в религиозный календарь как православного, так и буддийского и мусульманского вероисповедания вводились новые «царские дни». «Царские дни» в бурятском буддизме могли дополняться в связи с особенными событиями в царствующем доме, – такими как, например, спасение во время железнодорожной аварии. Проведение «царских дней» в бурятском буддизме было одним из требований со стороны российского чиновничества.

Еще одним ярким свидетельством государственно-религиозных отношений являются различные клятвы должностных лиц буддийской церкви, в которых упоминается имя императора. Нами проанализированы тексты клятв (монг. – *tangγariγ-un qayudasun, siqayan*), произносимые и подписываемые кандидатом на должность дацанского старосты. В подобных текстах обращение к Будде, ламам и священным книгам имеет лишь однократный характер, а употребление слов «император» и «императорского» встречается довольно часто, например в тексте присяги старосты Ацагатского дацана – 6 раз в разных контекстах¹. Подобного рода клятвы подписывались всеми вступающими на должность или в штат буддийского духовенства (помимо пандито хамбо-ламы, клялись ламы, вступающие в должность ширетуев дацанов, а также получавшие духовные звания гелонга, гецула, банди). Имелся специально разработанный шаблон текста клятвы, который зачастую переписывался без изменений с подстановкой лишь имен дающего клятву, принимающего клятву и лиц, засвидетельствовавших данное событие.

Включение имени императора, императрицы и наследника престола, наряду с традиционными буддийскими святынями, в различного рода присяги и клятвы придавало значимость занимаемой должности, в определенной мере накладывало большие обязательства на присягающего, а также подчеркивало зависимость бурятского духовенства от светской имперской власти.

Признание за нехристианскими народами империи – ламаитами их традиционного вероисповедания не освобождало буддийскую церковь от необходимости несения «государственной службы». Положением 1853 г. была не только регламентирована внутренняя структура буддийской иерархии, но и подчеркнуто значение государственной светской власти в жизни буддийского духовенства. Так, все назначения подтверждались решением вышестоящих инстанций, военным губернатором Забайкальской области или генерал-губернатором Восточной Сибири. Любые начинания – постройка новых зданий и сооружений, ремонт, приобретение ритуальных предметов, религиозных книг, отпуск или отлучка из дацанов – должны были санкционироваться местными светскими властями. Для контроля со стороны общества была утверждена должность дацанского старосты, избираемого из числа прихожан.

¹ ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 445. Л. 25-26.

Ко второй половине XIX в. буддийская церковь была интегрирована в государственную систему, ей были делегированы функции по метрической записи новорожденных, фиксации актов гражданского состояния среди своих прихожан, сбору статистических данных. На угловых штампах бланков писем от ширетуев разных бурятских дацанов присутствует изображение орла и аббревиатура «МВД», показывающие подчиненность Министерству внутренних дел. Буддийская церковь также была вовлечена в осуществление «полезных функций». Среди буддийского духовенства регулярно объявлялись сборы пожертвований на нужды войны, обустройство памятников, запрашивались ритуальные предметы и религиозная литература для пополнения музейных коллекций и библиотек и пр. Благодарительная деятельность поощрялась выдачей государственных листов и медалей. Так, например, за предоставление экспонатов на выставку в Дашковский этнографический отдел музея при Императорском Московском университете ширетуи Джидинского дацана Цэнгунов был награжден бронзовой медалью¹.

Нередко для решения социальных или религиозных вопросов (таких как строительство школы, постройка или ремонт дацанов) инородческое население обращалось к начальству с формулировкой «в честь тезоименитства». Упомянув свою верноподданническую позицию, буряты рассчитывали на благосклонность начальства и благоприятный исход дела.

Составление подобных молитв и включение в них имени императора наряду с буддийскими божествами и символами не противоречило буддийской пропаганде, в которой присутствовало стремление «провести ассоциативную связь между своей религией и фигурой высшего правителя империи» [Цыремпилов 2010: 56–57]. Этому способствовало и навязывание почитания императора и всего дома Романовых светскими властями. Так, В. Трепавлов пишет: «...представления о верховном сюзерене формировались во многом стихийно, по ходу жизни в пределах государства, но порой даже пропагандировались (насаждались) властями на местах» [Трепавлов 2017: 223].

Выражение верноподданнических чувств являлось обязательным атрибутом взаимоотношений религиозной и светской власти. И, как было показано, гражданские власти уделяли особое внимание привитию данных чувств. Рассмотренные нами документы, характеризующие политику царизма по отношению к буддийской церкви, равно как и положение буддийской церкви в Восточной Сибири, позволяют подчеркнуть взаимовыгодность отношений имперской и религиозной власти.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН (проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Список литературы

Бабкин М.А. 2017. Святейший Синод Православной российской церкви и свержение монархии. — *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. История. Т. 62. Вып. 3. С. 522–544.

Трепавлов В.В. 2017. Русский царь в нехристианских культах Российской империи. — *Государство. Религия. Церковь*. № 2(35). 2017. С. 222–240.

Цыремпилов Н.В. 2010. Российская империя глазами бурятских буддистов

¹ ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 2431. Л. 29.

XVIII – начала XX в. Историко-антропологическое исследование. – *Восток (Oriens)*. № 5. С. 49–62.

Эркинов А. 2013. Молитвы за и против царя. – *Исторический вестник. История – свидетельница времен*. Т. 6(153). С. 112–144.

AJUSHEEVA Marina Vasil'evna, Cand. Sci. (Hist.), Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; ayagma@yandex.ru)

ABOUT IMPERIAL DAYS IN BURYAT BUDDHISM

Abstract. The article considers the prayer for the health of the emperor Alexander II, written by Galsan-Choirob Vanchikov, the 7th Pandita Khambo-Lama of Eastern Siberia. The author emphasizes that honoring the emperor as well as the authorities did not contradict the traditional Buddhist canons. The inclusion into religious services of the Buryat Lamaist temple of so-called imperial days – special prayers for the health and longevity of the His Majesty the Emperor and imperial family reflected the policy of integration of the Buryat Buddhist Church into the management system of imperial Russia.

Keywords: imperial days, history of Buddhism, Buryats, emperor, prayer

ФИЛИН Никита Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., б); научный сотрудник Института Африки РАН (123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; FilinNikita@yahoo.com)

ГАЛИМОВ Ильдар Рафаилович – магистрант Международного университета аль-Мустафа (бульвар Муаллим, Кум, Исламская Республика Иран, а/я 439; ildarkum@mail.ru)

ТИТУЛЫ ШИИТСКОГО ДУХОВЕНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ ИРАНА

Аннотация. Проблема формирования и функционирования шиитской иерархической структуры в Иране является крайне актуальной, поскольку именно шиитское духовенство на сегодняшний день занимает основные позиции в ключевых органах власти страны. Часто в средствах массовой информации вместе с упоминанием фамилии того или иного религиозно-политического деятеля можно услышать такие слова, как «аятолла» или «худжат аль-ислам», что является обозначением его статуса в шиитской иерархии. Однако в реальности данные термины имеют неформальную природу и опираются больше на историческую традицию, чем на юридически оформленную систему.

Ключевые слова: шиизм, Иран, религия, духовенство, титулы, иерархия

Шиитская религиозная школа – древний институт, имеющий свою многовековую традицию, – исторически оказывает основное влияние на шиитский мир и его общество. Преуспевшие и внесшие в нее весомый вклад адепты носят в шиитском мире свой правовой статус. Школа развивалась в течение истории разными темпами и в разных направлениях: в частности, это зависело от конкретного учебного заведения и города, в котором оно находится. При этом неизменными оставались ее устои и коренные понятия. В современную